

на правах рукописи

Пиюк Алексей Валерьевич

**РОЛЬ СУДА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность: 12.00.09- уголовный процесс; криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно - розыскная деятельность.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2004

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности.

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Свиридов Михаил Константинович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Марфицин Павел Григорьевич
кандидат юридических наук, доцент Мартыняхин Леонид Федорович

Ведущая организация - Красноярский государственный университет

Защита состоится 24 декабря 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 267. 02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Происходящие в современном российском обществе экономические, социальные и политические преобразования предопределили необходимость приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с иерархией социальных ценностей, принятых в цивилизованном демократическом обществе. Статья 10 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, провозглашает, что «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».¹

Наибольшим образом права личности в цивилизованном обществе могут быть ограничены путем применения к человеку мер уголовного наказания в случае признания его виновным в совершении противоправного, уголовно-наказуемого деяния - преступления. Для осуществления правосудия, для объективного исследования вопроса о виновности или невиновности гражданина нужен независимый от каких бы то ни было органов государства и привходящих факторов суд.

При рассмотрении уголовных дел установление фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, происходит в процессе уголовно-процессуального доказывания, представляющего собой сложную и многогранную деятельность суда и участвующих в деле сторон. Именно от качества доказывания зависит возможность вынесения обоснованных судебных решений. Проблемы правового регулирования процесса доказывания являются одними из самых актуальных, поскольку встречающиеся в правоприменительной практике ошибки, как правило, связаны с недостатками, допускаемыми в его производстве - неправильным определением предмета доказывания, нарушением процессуального порядка собирания, исследования и оценки доказательств, неполнотой доказательственного материала.

¹ Всеобщая декларация прав человека.// Международная защита прав и свобод человека.:Сб.документов.М.:Юридлит.,1990.С.29

Обеспечение полноты доказательств- важнейшая предпосылка результативности доказательственной деятельности. Только на основе исследования и оценки всей совокупности необходимых доказательств возможно глубоко и всесторонне изучить обстоятельства дела и придти к обоснованным выводам. Отсюда вытекает важность начального этапа уголовно - процессуального доказывания, на котором и происходит сбор основной части доказательственного материала-этапа собирания доказательств.

Долгое время собирание доказательств считалось исключительно делом государственных органов-органов расследования, прокурора и суда. В современный период положение должно измениться, собирать доказательственный материал и представлять его суду должны стороны. С момента начала в России правовой реформы не прекращаются дискуссии о роли и месте суда в процессе доказывания по уголовному делу, о степени участия суда, призванного объективно и беспристрастно разрешить уголовное дело по существу, в собирании доказательственного материала.

Рассматриваемому вопросу посвящен ряд работ В.М.Савицкого, А.Д.Бойкова, И.Л.Петрухина, А.М.Ларина, С.А.Шейфера, Э.Ф.Куцовой, М.К.Свиридова, В.А.Лазаревой, В.М.Лебедева, В.В.Кальницкого, Ю.В.Кореневского, В.В.Ершова, В.М.Бозрова, З.З.Зинатуллина, А.А.Давлетова, А.В.Смирнова и других ученых.

Следует отметить, что авторы, занимавшиеся научной работой в данном направлении, рассматривали лишь отдельные аспекты проблемы собирания доказательств судом.

Имеется необходимость исследовать вопрос о роли суда в собирании доказательств комплексно, применительно к основным этапам движения уголовного дела, на которых производится сбор основного объема доказательственного материала – стадии предварительного расследования и судебному производству, оканчивающемуся вынесением приговора или иного судебного акта.

Цель исследования

В настоящей работе ставилась цель определить, в каких рамках суд должен принимать участие в собирании доказательств на основных этапах движения уголовного дела. На основе анализа исторического развития судебных органов, сравнения роли суда в собирании доказательств в известных процессуальной науке уголовно-процессуальных системах, предпринята попытка нахождения оптимального соотношения частного и публичного

интересов в процессе собирания доказательств с тем, чтобы, не помогая ни стороне обвинения, ни стороне защиты, судом были соблюдены интересы как государства, стремящегося к обеспечению своей стабильности путем эффективного противодействия преступным посягательствам на общественный порядок, так и интересы защиты личности от необоснованного обвинения.

Задачи исследования

Поставленная цель исследования обусловила необходимость решения взаимосвязанных задач, предполагающих:

- анализ закрепленных в Концепции судебной реформы и Конституции РФ положений о роли и месте суда в доказывании по уголовным делам, в обеспечении полноты и качества доказательственного материала;

- исследование проблемы соотношения активности суда в собирании доказательств с возможностями субъектов доказывания, имеющих различный правовой статус;

- рассмотрение вопроса о формах и способах оказания судом содействия в собирании доказательств субъектам, не имеющим государственно-властных полномочий;

- рассмотрение проблем обеспечения судом оптимального учета интересов сторон в собирании доказательственного материала, путей и средств реализации положений об объективности и беспристрастности суда при разрешении уголовного дела;

- определение оптимальных способов воздействия суда на процесс собирания доказательств на стадии предварительного расследования;

- анализ роли суда в исследовании представленных сторонами в судебное заседание доказательств, рассмотрение вопроса о пределах участия суда в собирании дополнительных доказательств;

- обобщение опыта, наработанного после введения в действие нового уголовно-процессуального закона, изучение негативных тенденций, имеющих место в практике, выдвижение предложений о возможных путях их устранения.

Предмет исследования

Диссертация представляет собой комплексное исследование роли суда в собирании доказательств по уголовному делу, в ходе которого определяются пределы допустимой

активности суда в собирании доказательств на стадии предварительного расследования и при разрешении уголовного дела по существу.

Методологическая основа и методы исследования

Методологической основой данного исследования являются положения общей теории познания. В ходе работы были использованы общенаучные методы познания: историко-диалектический, системный, сравнительный, метод анализа и синтеза, статистический, конкретно-социологический.

Правовая и теоретическая основы исследования

Правовую и теоретическую основы исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые документы, нормативные акты по уголовно - процессуальному, уголовному праву, законы и подзаконные акты Российской Федерации, литературные источники по философии, теории государства и права, социологии, философии, психологии, нормативные акты и работы ученых дореволюционного периода по уголовному судопроизводству и судоустройству, работы ученых в области уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, а также работы зарубежных авторов по рассматриваемым проблемам.

Эмпирическая база исследования

Проведенное исследование базируется на изучении практики правоохранительных органов и судов двух субъектов федерации- Ханты-Мансийского (ХМАО) и Ямало-Ненецкого автономных округов (ЯНАО). В работе использованы результаты изучения 457 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями и федеральными судами ХМАО и ЯНАО, 350 уголовных дел, находившихся в производстве правоохранительных органов на стадии предварительного расследования, статистических данных судов ХМАО и ЯНАО, окружных прокуратур названных субъектов РФ, судебных департаментов, данные интервьюирования и анкетирования 124 судей, 110 следователей прокуратур и следственных отделов УВД, опроса 130 адвокатов-защитников, выборочного опроса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и потерпевших по конкретным уголовным делам.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- С учетом изменения соотношения роли суда и сторон в собирании доказательств обоснована необходимость определения собирания доказательств не как деятельности органов, наделенных государственно-властными полномочиями, по обнаружению и закреплению доказательств, а как процессуальной и непроцессуальной деятельности субъектов собирания, направленной на обнаружение, получение и закрепление в установленном порядке доказательств и представление их суду, а также производство судом, в необходимых случаях, процессуальных действий, направленных на проверку представленных сторонами доказательств;

- Отмечена зависимость степени активности суда от степени активности и возможностей сторон, определено, что роль суда в собирании доказательств нельзя рассматривать в отрыве от необходимости повышения возможностей по собиранию доказательств субъектами, не наделенными властно-распорядительными полномочиями;

- В связи с неэффективностью формального судебного контроля предложено сделать его содержательным, определены границы активности судьи в исследовании материалов дела при разрешении производства следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан;

- Предложены пути решения проблем, имеющих в практике рассмотрения судом жалоб на действия и решения органов расследования по собиранию доказательств, в частности, предложено внести в уголовно-процессуальный закон запрет для судьи, дававшего разрешение на проведение следственных действий или даже на осуществление ОРД в допроцессуальном периоде, на участие в рассмотрении дела по существу и в дальнейших инстанциях;

- Предложен механизм обеспечения равенства сторон в собирании доказательств по делам частного обвинения путем введения по данной категории дел подготовительного судебного заседания, определена роль суда в оказании содействия сторонам в собирании доказательств по делам частного обвинения;

- Показана низкая эффективность процедуры исключения доказательств на предварительном слушании уголовного дела, сформулированы предложения по изменению порядка его проведения с тем, чтобы минимизировать влияние установленных при

проведении предварительного слушания обстоятельств на формирование судьейского убеждения при рассмотрении уголовного дела по существу;

- Определена роль суда в собирании доказательств на стадии судебного рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, при этом предложены предметный, функциональный (целевой) и временной пределы участия суда в собирании доказательств;

В работе имеются и другие положения, отличающиеся элементами новизны по своему содержанию.

Положения, выносимые на защиту

1. Исходя из принципа состязательности собирание доказательств следует определить как совершение субъектами доказывания процессуальных и непроцессуальных действий, направленных на обнаружение, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств.

2. Роль суда в собирании доказательств нельзя рассматривать в отрыве от роли иных субъектов собирания доказательств. Изменение подходов к собиранию доказательств в настоящий период позволяет рассматривать суд как «ограниченный» субъект собирания доказательств. Чем полней будет определен статус иных субъектов доказывания, чем больше у них будет полномочий и возможностей влиять на процесс собирания доказательств, тем меньший объем работы будет выполнять непосредственно суд, что позволит в большей мере обеспечить его независимость и беспристрастность.

3. Осуществление судом, призванным рассматривать уголовное дело по существу, судебной контрольной деятельности в досудебном производстве не соответствует осуществлению этим же судом функции правосудия. Предлагается закрепить в действующем уголовно-процессуальном законе запрет для судьи, дававшего органам предварительного расследования разрешение на осуществление следственных действий по собиранию доказательств, затрагивающих конституционные права граждан, рассматривавшего жалобы по поводу законности их производства либо разрешавшего производство ОРМ в допроцессуальном периоде, рассматривать в дальнейшем уголовное дело по существу в первой и последующих инстанциях, для чего нужно внести соответствующие изменения в ст. 63 УПК РФ.

4. Деятельность суда по разрешению следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, следует сделать более содержательной, для чего необходимо

внести изменения в ст.165 УПК РФ, указав, что для производства следственного действия, затрагивающего конституционные права граждан, следователь представляет «мотивированное ходатайство», с тем, чтобы и решение судьи по ходатайству также было «мотивированным». Предлагается закрепить положение о праве судьи в необходимых случаях запросить от органов предварительного расследования дополнительные данные, обосновывающие ходатайство.

5. В уголовно-процессуальном законе следует уточнить основания судебного обжалования действий органов предварительного расследования. В рамках уголовного судопроизводства следует рассматривать жалобы лишь участников уголовного судопроизводства; к рассмотрению должны приниматься не любые обращения, а лишь жалобы о нарушениях важнейших, конституционных прав и свобод, которые предусмотрены ч.1 ст.125 УПК РФ; обжалование должно допускаться лишь в случае невозможности нарушенных прав и в отношении действий и решений, которые способны затруднить в дальнейшем доступ граждан к правосудию. Требуется дополнить УПК РФ нормой, позволяющей судье путем вынесения соответствующего постановления отказывать в принятии к производству жалобы, не удовлетворяющей указанным критериям.

6. Процедура проведения предварительного слушания применительно к заявленным сторонами ходатайствам об исключении доказательств нуждается в совершенствовании. Когда явных пороков качеств доказательств не имеется, в случае, если дело рассматривается не судом присяжных, следует предоставить судье право отложить рассмотрение ходатайства о признании доказательства недопустимым и о его исключении на стадию судебного разбирательства, истребовав по просьбе стороны данные в подтверждение ее позиции. Изложенное будет способствовать как обеспечению беспристрастности суда, так и процессуальной экономии.

7. По делам частного обвинения в качестве механизма обеспечения равенства сторон в собирании доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно, следует предусмотреть в УПК РФ введение процедуры подготовительного судебного заседания, с тем, чтобы формирование доказательственной базы по таким делам происходило с участием заинтересованных сторон. Применение порядка, когда вопросы собирания доказательств

будут разрешаться в присутствии обеих сторон, позволит обеспечить независимость и беспристрастность суда.

8. УПК РФ не содержит ограничений для собирания доказательств судом по своей инициативе. Поскольку не закреплено обратного, суд вправе производить все действия по собиранию доказательств, перечисленные в Главе 37 УПК РФ. При этом деятельность суда по проверке наличных, представленных сторонами в судебное заседание доказательств, вызываемая необходимостью установления реальной картины совершенного деяния, не аналогична деятельности по розыску, истребованию, собиранию иных, не представленных доказательств. Вопрос об ограничении активности суда следует ставить не тогда, когда он в целях вынесения обоснованного, законного и справедливого решения принимает меры к выяснению реальной картины совершённого деяния, а лишь тогда, когда суд путем осуществления каких-либо действий по собиранию дополнительных, не представленных доказательств отступает от принципа незаинтересованности и беспристрастности. Представляется, что участвовать в собирании доказательств суд должен лишь путем проверки, исследования представленных сторонами доказательств, но никак не путем розыска дополнительных доказательств и восполнения пробелов.

В связи с изложенным следует определить и закрепить в нормах УПК РФ пределы активности суда в собирании доказательств в условиях состязательного правосудия, среди которых возможно выделить предметный, функциональный (целевой) и временной.

Предметный предел заключается в том, что собирание доказательств судом должно осуществляться лишь в целях проверки наличных, представленных сторонами в судебное заседание доказательств. В этой связи недопустим и не оправдан поиск, розыск, истребование судом не представленных для исследования и оценки в судебном заседании доказательств. Восполнение пробелов в доказательственном материале должно осуществляться сторонами, в случае недостаточности доказательственного материала суд может лишь предложить сторонам восполнить пробел, не прибегая к самостоятельным активным действиям.

Функциональный (целевой) предел состоит в недопустимости осуществления судом в результате проверки доказательств несвойственных ему функций. Осуществляя проверочные действия и тем самым собирая доказательства, целью деятельности суда должно быть

получение истинного знания не для обоснования или опровержения обвинительного тезиса, а для правильного разрешения дела, для осуществления процессуальной функции суда.

Способами собирания доказательств судом должны быть лишь те, которые возможно, следуя классификации С.А.Шейфера, отнести к «способам проверки доказательств»- осмотр, освидетельствование, назначение экспертизы, допрос эксперта, производство же следственного эксперимента и опознания в судебном заседании следует поставить в зависимость от наличия ходатайства сторон о их производстве.

Временной предел вытекает из требования о субсидиарном характере активности суда и заключается в том, что выяснение и подтверждение любого доказательственного факта должно производиться судом лишь после сторон, после того, как все действия по определению его значения и качественных характеристик осуществлены сторонами и их активность исчерпана.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Предложения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы:

- для совершенствования уголовно-процессуального законодательства;
- для проведения дальнейших научных исследований по заявленной теме, а также по проблемам осуществления прав сторон и реализации принципа состязательности в уголовном процессе;
- для совершенствования деятельности судебных органов;
- для уяснения и толкования участниками уголовного судопроизводства норм УПК РФ;
- для обучения студентов вузов юридического профиля.

Апробация результатов диссертационного исследования

Тема диссертации утверждена Ученым Советом Юридического института Томского государственного университета.

Отдельные вопросы темы докладывались на Западно-Сибирской научной конференции по вопросам правоповедения, проходившей в Томске в 2000-2004 годах.

По теме диссертации написано и опубликовано 6 научных статей.

Диссертация докладывалась и обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института ТГУ.

Структура работы

Структура диссертации построена с учетом сформулированных целей и поставленных задач исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных нормативных актов и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цель и задачи работы, указываются методологическая, правовая и теоретическая основы исследования, его эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Значение собирания доказательств и дифференциация правового статуса его субъектов»- состоит из трех параграфов.

Первый параграф носит название «Собирание доказательств и его соотношение с иными этапами доказательственной деятельности», в нем проанализирована взаимообусловленность и взаимосвязь всех этапов доказательственной деятельности, отмечено, что вопрос о собирании дополнительных доказательств возникает чаще всего в процессе их проверки и оценки. Собирая доказательства, проверяя их, познающий субъект еще и оценивает их. Уже в процессе собирания и проверки у познающего формируются оценочные категории. Оценив доказательства и установив, что их недостаточно для однозначного вывода, субъект познания вновь обращается к собиранию.

Рассматривая вопрос о пределах доказывания, автор указывает, что пределы доказывания-единое понятие как для стадии предварительного расследования, так и для судебного разбирательства, и смысл его введения в уголовно-процессуальную теорию в том, что решение, принятое по делу, будет законным и обоснованным лишь тогда, когда в его основу положена совокупность доказательств, достаточная для выяснения обстоятельств дела.

Автором соотнесены понятия «доказательства» и «собирание доказательств», высказано мнение, что тезис об использовании в собирании доказательств только способов, установленных уголовно-процессуальном законом, нуждается в уточнении. Исходя из того, что в содержание собирания доказательств традиционно принято включать их обнаружение (поиск, изъятие, получение) и закрепление (фиксацию), требование об использовании только

установленных законом способов в большей мере относится к закреплению, при обнаружении же доказательств возможно использование любых законных способов, за исключением представляющих опасность для окружающих и нарушающих права иных граждан.

Отмечено, что хотя доказательство по уголовному делу считается таковым лишь с момента его фактического закрепления, «формирования», моменты обнаружения и закрепления фактических данных зачастую не совпадают.

Соискателем делается вывод, что закрепленные в ч.1 ст. 86 УПК РФ и ст. 87 УПК РФ положения о том, что собирание и проверка доказательств осуществляются органами предварительного расследования, прокурором и судом даже при наличии в УПК РФ ч.3 ст. 86 УПК РФ, устанавливающей, что защитник «собирает» доказательства, в отсутствие механизма трансформации полученных защитником сведений в доказательства в уголовно-процессуальном понимании, оставляют за пределами доказывания деятельность субъектов, не имеющих властных полномочий. В связи с чем предлагается определить **собирание доказательств как совершение субъектами доказывания процессуальных действий, направленных на обнаружение, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств.** Логично также, если все субъекты доказывания будут производить и взаимную проверку и оценку доказательств.

Рассматривая процесс собирания доказательств не только как деятельность уполномоченных государственных органов, а как комплекс взаимоотношений субъектов доказывания, следует определить, что целью собирания доказательств является обеспечение объема доказательств, необходимого для вынесения законного, справедливого решения, для установления реальной картины происшедшего события, для чего должны быть собраны доказательства: а) применительно ко всем элементам предмета доказывания, установление которых необходимо по делу; б) обладающие признаками относимости, допустимости и достоверности как необходимыми качественными характеристиками доказательств; в) в количестве, позволяющем всесторонне, с позиций как обвинения, так и защиты, исследовать обстоятельства уголовного дела;

Во втором параграфе – «Субъекты собирания доказательств и дифференциация их правового статуса» дается характеристика правового положения как органов государства,

осуществляющих уголовное преследование, так и субъектов, не имеющих государственно-властных полномочий- представителей стороны защиты, потерпевшего.

Несмотря на то, что в ч.ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ установлено, что защитник вправе собирать доказательства определенными способами, а иные участники уголовного судопроизводства вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, при отсутствии у иных субъектов собирания возможностей по процессуальному закреплению, сведения, собранные ими, доказательствами в уголовно-процессуальном понимании не являются. В условиях состязательного правосудия субъекты доказывания, не имеющие властных полномочий, должны иметь либо возможность трансформировать собранные ими сведения в доказательства, либо активно участвовать в процессе собирания доказательств органами предварительного расследования, с тем, чтобы влиять на процесс формирования доказательственной базы. В настоящее время осуществление представителями сторон, не имеющими властных полномочий, прав по представлению доказательств, участию в следственных действиях, заявлению ходатайств об их истребовании, всецело зависит от усмотрения государственных органов.

Поскольку новым уголовно-процессуальным законом провозглашено требование обеспечение состязательности, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ст. 15 УПК РФ), представления о субъектах доказывания, и в частности, о субъектах, призванных заниматься собиранием доказательств, должны быть скорректированы.

Наличие сторон предполагает активное участие каждой из них- и обвинения, и защиты - в собирании доказательств и предоставлении их суду. Именно стороны должны собрать и предоставить для рассмотрения беспристрастному арбитру - суду - качественный, всесторонний доказательственный материал. Чем лучше стороны реализуют предоставленные им возможности, чем полнее ими будут соблюдены пределы доказывания, тем меньше проблем и вопросов возникнет непосредственно при судебном разбирательстве дела. Потребность в собирании дополнительных доказательств в суде и судом возникает лишь тогда, когда некачественно, односторонне (в силу различных причин) произведен сбор

материала на подготовительной к судебному разбирательству стадии - стадии предварительного расследования.

Исходя из изложенного, делается вывод о том, что роль суда в процессе собирания доказательств принципиально нельзя рассматривать в отрыве от проблем повышения роли иных субъектов собирания и проверки доказательств. Автором высказываются предложения по совершенствованию форм и способов собирания доказательств защитником и потерпевшим, указывается, что кроме предоставления им полномочий по самостоятельному закреплению фактических данных, на что указывалось в литературе, необходимо уточнить и действующие положения УПК РФ, в частности, в уголовно-процессуальном законе следует четко определить процедуру участия иных субъектов доказывания в собирании доказательств государственными органами, порядок постановки вопросов участниками следственных действий и т.д. При этом участие иных субъектов в собирании доказательств органами предварительного расследования не должно затруднять выполнение этими органами своих задач, быть совместимым с обеспечением тайны следствия, не нарушать прав и законных интересов иных лиц.

В качестве итогового в параграфе делается вывод, что лишь при повышении в собирании доказательств роли субъектов доказывания, не имеющих властных полномочий, возможно осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности.

В третьем параграфе- «Изменение подходов к роли суда в собирании доказательств» в общей форме рассматривается вопрос о роли суда в собирании доказательств. На основании анализа взглядов различных процессуалистов на проблему соотношения активности суда и сторон в собирании доказательств, на сущность принципа состязательности и соотношение его с иным требованием, долгое время законодательно закрепленным в качестве цели доказывания- требованием установления реальной, истинной картины совершенного деяния, соискателем делается вывод о том, что следует видеть разницу между принципиальным требованием и мерой его практической реализации, а поскольку процесс правосудия не может быть бесцельным, следует стремиться к полному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Состязательность может быть гарантией достижения истины лишь при определенных условиях, в состязательном правосудии истина может быть, а может и не быть установлена,

многое зависит в первую очередь от качества работы сторон, а также от иных факторов-наличия или отсутствия доказательственной информации, сохранности этой информации и т.д. При последовательном внедрении в уголовное судопроизводство России принципа состязательности имеется риск повышения вероятности недостижения истинного знания в результате уголовно- процессуального доказывания в случае ненадлежащей работы сторон в процессе, однако этот риск не стоит абсолютизировать, негативные моменты, могущие возникнуть в связи с расширением действия принципа состязательности, следует преодолевать, минимизировать, для чего необходимо повышать качество работы сторон как уголовно-процессуальными средствами, так и посредством организационных мер.

Далее автором путем соотношения понятий «право» и «государство», «личный интерес» и «общественный интерес» исследуется роль суда при обвинительном (смешанном) и состязательном типе процесса, отмечается, что состязательное построение процесса предпочтительнее, так как оно позволяет учесть как интересы общества в обеспечении своей стабильности путем борьбы с преступностью, так и интересы личности, могущей эффективно осуществлять защиту от обвинения. На основе анализа норм действующего УПК РФ делается вывод, что законодателем не принят «крайний», предусматривающий полную пассивность суда, вариант построения процесса, что вытекает из требования об обоснованности, законности и справедливости судебных актов. В соответствии с положениями главы 37 УПК РФ, посвященной судебному следствию, суд вправе в определенных пределах самостоятельно собирать доказательства. При этом в УПК РФ четко не указано, в каких целях суд может производить такое собрание- либо активность суда возможна и для устранения пробелов предварительного расследования, либо суд должен собирать доказательства лишь в процессе проверки представленных сторонами доказательств. Указывая, что общие тенденции, касающиеся активизации сторон, закрепленные в УПК РФ, представляются положительными, автор полагает, что в условиях состязательного правосудия следует рассматривать суд как «ограниченный» субъект собирания доказательств, который должен участвовать в собирании доказательств лишь в целях проверки, исследования доказательств, представленных сторонами, не подменяя стороны и не присваивая себе их процессуальных функций.

Вторая глава- «Исторический анализ роли суда в собирании доказательств в Российском уголовном процессе» состоит из двух параграфов и направлена на изучение положительных и отрицательных тенденций, имевшихся в деятельности суда по собиранию доказательств на разных этапах развития судопроизводства, с тем, чтобы на его основе выработать рекомендации по совершенствованию современного уголовно-процессуального закона.

В первом параграфе анализируется роль суда в собирании доказательств по Уставу Уголовного судопроизводства 1864 года.

Соискатель отмечает, что в организации предварительного расследования и в процедуре предания суду в русском уголовном процессе середины 19 века были разрешены многие проблемы построения процесса, в частности деятельность судебного следователя контролировалась судебной палатой, являвшейся коллегиальным органом, состоящим из профессиональных юристов и наделенным правом обращать дело к доследованию и переследованию, правом указывать, какие доказательства и в каком объеме должны быть собраны, что позволяло обеспечить максимально полный объем доказательств при рассмотрении дела по существу. Законодатель предоставил лицам, участвующим в процессе, обжаловать действия судебного следователя в окружной суд, а его определения по жалобам - в судебную палату, установив для получивших и разрешающих жалобу лиц сжатые сроки их рассмотрения. К числу недостатков УУС 1864 г. относится прежде всего отсутствие защитника на предварительном расследовании.

Рассматриваются мнения авторов дореволюционного периода о роли суда в установлении истины, исследуется состояние практики того периода на основании анализа положений, содержащихся в Циркулярных указах Уголовного кассационного департамента Сената. Отмечена непоследовательность указанных актов по вопросу о роли суда в собирании дополнительных доказательств, сделан вывод, что суды, рассматривающие дело по существу, все же собирали в необходимых случаях в целях установления истины дополнительные доказательства по своей инициативе.

В исторических реалиях Российской империи, в условиях подъема правосознания и правовой культуры, вызванного принятием Судебных уставов 1864 года, подход, при котором законодатель прямо не запрещал суду собирать недостающие доказательства (хотя

и не поощрял такое собрание) был оправдан, так как нравственный, профессиональный и интеллектуальный уровень работников, участвующих в отправлении правосудия, в те годы был достаточно высок.

В качестве вывода указывается, что применение опыта составителей Устава уголовного судопроизводства в условиях современной России хотя и возможно, вряд ли целесообразно, поскольку нечеткость норм с учетом недавнего исторического опыта может повлечь стремление в очередной раз подчинить уголовный процесс требованиям политических сил.

Второй параграф- «Деятельность суда по установлению истины в уголовном процессе советского периода» посвящен анализу нормативных актов, принимаемых в периоды реформирования уголовного процесса СССР и РСФСР, в частности, анализу УПК РСФСР 1922-23 г.г. и УПК РСФСР 1960 г. В параграфе делается вывод о том, что уголовный процесс советского периода был розыскным, имел ярко выраженную публичную направленность, в процессе отсутствовали стороны, собиранием доказательств на основании требования ст. 20 УПК РСФСР фактически занимались два органа- орган, осуществляющий предварительное расследование, и , на стадии судебного разбирательства, суд, фактически продолжавший процесс предварительного расследования, «доделывая» за следователя и прокурора их работу.

На основе анализа норм института дополнительного расследования обосновывается логичность его отсутствия в УПК РФ.

В качестве итога отмечается, что опыт, наработанный в советский период развития законодательства, вряд ли применим в настоящее время, поскольку теорией и практикой за долгое время так и не было предложено удовлетворительного варианта построения уголовного процесса

Третья глава имеет название «**Воздействие суда на процесс собирания доказательств на предварительном расследовании**» и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе- «Разрешение судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан», анализируются проблемы, возникающие при даче судами разрешения на производство органами расследования действий по собиранию доказательств,

рассматривается вопрос о соотношении деятельности суда по осуществлению данного вида деятельности с разрешением уголовного дела по существу.

На основе соотношения понятий «судебное решение» и «разрешение на производство следственного действия», отмечено, что термин «разрешение» более точно отражает характер взаимоотношений суда и органов расследования, поскольку инициатива в ограничении прав граждан исходит от органа расследования, деятельность же суда производна от наличия ходатайства, суд лишь констатирует, что для производства действия имеются основания.

Деятельность по даче разрешения на производство следственных действий, ограничивающих права граждан, должна осуществляться не судом, который в дальнейшем будет рассматривать уголовное дело по существу, а иным органом, к примеру, органом, наделенным полномочиями, близким к полномочиям судебных палат окружного суда согласно УУС 1864 г., который также мог бы рассматривать вопросы судебного обжалования, проведения предварительного слушания и т.д. В качестве первоочередной меры предлагается изменить ст. 63 УПК РФ, закрепив для судьи, рассматривавшего вопросы разрешения следственных действий по собиранию доказательств, либо даже санкционировавшего ОРМ в допроцессуальный период, запрет на участие в рассмотрении в дальнейшем уголовного дела по существу и в иных инстанциях.

На основании данных практики и теоретических выкладок автором высказывается мнение о неэффективности формального подхода к разрешению производства следственных действий, предлагается сделать данную процедуру более содержательной, для чего закрепить в ст. 165 УПК РФ положение о том, что ходатайство следователя о производстве следственного действия должно быть «мотивированным», предоставив судье право истребования материалов в обоснование ходатайства и возложив на орган расследования обязанность их предоставления. Вместе с тем в качестве принципиального требования следует установить, что дающий разрешение судья должен проверять лишь наличие достаточного основания для предположения, что в результате следственного действия доказательства могут быть добыты, не вдаваясь в вопросы обоснованности обвинения. Отмечено, что существует опасность возникновения у судьи, давшего разрешение, какого-либо мнения по делу, однако эта опасность гораздо меньшая, чем если бы судья, дававший разрешение, рассматривал в дальнейшем уголовное дело по существу.

В параграфе предлагается также там, где это возможно, детализировать положения уголовно-процессуального закона, в частности, предложено закрепить перечень случаев, когда производство следственного действия возможно без получения разрешения судьи, но с последующей проверкой законности их проведения.

Второй параграф- «Судебное обжалование действий и решений органов предварительного расследования» посвящен рассмотрению вопросов взаимоотношения суда с участниками судопроизводства, не имеющими государственно-властных полномочий путем разрешения их жалоб на действия и решения органов предварительного расследования. С собиранием доказательств данный вид судебной деятельности связан опосредованно, является «негативным собиранием», так как через процедуру судебного обжалования сторона может потерять доказательство, лишиться возможности ссылаться на какие-то обстоятельства.

Анализируя практику, теоретические положения, автор делает вывод о неудовлетворительном изложении в законе нормы о судебном обжаловании действий и решений органов предварительного расследования, затрагивающих конституционные права граждан. Отмечая рост числа жалоб участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в том числе и жалоб по вопросам, вообще не связанным с предметом уголовного процесса, соискатель обращает внимание на отсутствие четких критериев для судебного обжалования и предлагает уточнить положения ст. 125 УПК РФ, указав, что уголовный суд должен рассматривать только жалобы участников уголовного судопроизводства и только в отношении действий и решений, в результате которых нарушаются конституционные права граждан, при этом нарушение прав должно быть невосполнимым, если суд своевременно их не устранит в результате рассмотрения жалобы. Все иные жалобы участников уголовного судопроизводства следует адресовывать прокурору, жалобы же лиц, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, на нарушения их прав, следует рассматривать в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 258 ГПК РФ.

В уголовный процесс предлагается внести процедуру отказа в приеме к производству жалобы, не отвечающей установленным критериям, аналогичную имеющей в гражданско-процессуальном законе, для чего следует предоставить судье право путем вынесения мотивированного постановления отказывать в принятии жалобы.

Четвертая глава – «Роль суда в собирании доказательств в судебном производстве» состоит из трех параграфов

В первом параграфе – «Роль суда (мирового судьи) в собирании доказательств по делам частного обвинения» исследуется, какими способами и в каких формах мировой судья может оказать сторонам по делам частного обвинения содействие в получении доказательств, которые они не могут получить самостоятельно.

В идеальном варианте суд, разрешающий дело, не должен касаться вопросов формирования доказательственной базы до его рассмотрения по существу, что предопределяет желательность предоставления сторонам по делу частного обвинения возможностей по самостоятельному истребованию необходимых им доказательств. В качестве меры, пресекающей возможные злоупотребления, возможна выдача соответствующего документа-справки, подтверждающего, что лицо является стороной по делу такой категории.

В силу того, что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам частного обвинения, не велик, стороны, при наличии профессиональных представителей-адвокатов, в большинстве случаев могли бы сами справиться со сбором доказательственного материала, однако в настоящее время у частного обвинителя и подсудимого не имеется достаточных финансовых и интеллектуальных ресурсов для самостоятельной реализации их прав, и это предопределяет необходимость оказания им содействия.

В параграфе анализируется, какие органы государства могли бы вместо мирового судьи оказать сторонам помощь в истребовании доказательств, которые они не могут получить самостоятельно, в частности исследуется вопрос о возможности направления судом поручений по оказанию помощи органам дознания. Рассматривая полномочия органов дознания, отмечаются сложности, могущие возникнуть при возложении на них обязанности по оказанию содействия, к числу которых диссертант относит несоответствие задач органов дознания и интересов сторон по делу частного обвинения, недостаточные полномочия самих органов дознания, появление промежуточного звена между сторонами по делу и судом, способное привести к тому, что должностные лица, выполняющие поручение суда, могут что-то «привнести» или «убрать» из поручения. На основании анализа недостатков делается вывод, что в современных условиях органы дознания не могут эффективно оказать

содействие в сборе фактических данных, и оказывать помощь сторонам придется мировому судье.

Гарантией беспристрастности и независимости суда по делам частного обвинения, по мнению соискателя, должно стать положение, при котором вопросы о собирании необходимых сторонам доказательств будут решаться в присутствии обеих сторон, в подготовительном судебном заседании, при проведении процедуры, близкой к процедуре беседы, предусмотренной ст. 150 ГПК РФ. Логично, получив жалобу, выслушать возражения противоположной стороны, уточнить, какие обстоятельства следует доказывать, предложить сторонам представить доказательства, а при отсутствии у них возможностей предоставить их - оказать содействие. При применении конструкции, при которой судьей вопросы формирования доказательственной базы решаются в присутствии обеих сторон, стороны смогут реализовать предоставленные им полномочия и у них не будет складываться впечатление о пристрастности судьи.

Второй параграф- «Рассмотрение вопросов об исключении доказательств и собирании дополнительных доказательств на предварительном слушании уголовного дела» посвящен проблемам изменения доказательственной базы по делам частно-публичного и публичного обвинения до рассмотрения уголовного дела по существу при проведении по делу предварительного слушания. Автором рассмотрены вопросы разрешения ходатайств сторон о признании доказательств недопустимыми, о пополнении доказательственной базы, проанализированы проблемы, могущие возникнуть при возвращении судом прокурору дела для устранения процессуальных нарушений, допущенных при производстве предварительного расследования.

Рассмотрев имеющуюся практику и проанализировав положения действующего УПК РФ, посвященные предварительному слушанию, судебному обжалованию и судебному следствию, допускающие неоднократные обращения к суду по одним и тем же вопросам, автор делает вывод о неэффективности процедуры предварительного слушания в том виде, в каком она изложена в УПК РФ и предлагает изменить ее, предоставив судье, призванному в дальнейшем рассматривать уголовное дело по существу, в случае, если дело рассматривается не судом присяжных, отказать в проведении предварительного слушания по ходатайству стороны об исключении доказательств при отсутствии очевидных нарушений

УПК РФ, перенеся исследование вопроса о допустимости доказательств на стадию судебного разбирательства. Такой порядок будет способствовать как обеспечению требования о беспристрастности суда, так и процессуальной экономии. При этом лиц, о вызове которых в подтверждение своего ходатайства просит сторона, и предметы и документы, которые она полагает необходимыми, следует вызвать и истребовать в судебное заседание.

Автором обосновывается необходимость и логичность удовлетворения ходатайств защиты о собирании доказательств в обоснование ее позиции по делу, поскольку защита самостоятельно должна определять тактику своего поведения в судебном заседании. При этом признается, что требуется увеличение объема дискреционных полномочий председательствующего в стадии рассмотрения дела по существу, с тем, чтобы в необходимых случаях иметь возможность ограничить сторону в представлении доказательств.

В параграфе анализируются Постановления Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» и Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Автором критикуются положения пункта 14 Постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 , устанавливающие, что в случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд может по ходатайству сторон или по своей инициативе возвратить дело прокурору в том случае, если он не может устранить нарушение самостоятельно. Данным Постановлением Верховным Судом фактически закреплено право суда возвращать дело прокурору не только по результатам предварительного слушания, но и вообще с любого этапа судебного производства, при этом, как и в период действия норм УПК РСФСР, Верховный суд указывает, что возвращать дело следует лишь тогда, когда суд не может устранить нарушения самостоятельно, что не соответствует ни месту, ни роли суда и может быть расценено как попытка возложения на суд обязанности исправлять недоработки предварительного расследования.

Третий параграф- «Роль суда в собирании доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу» посвящен стадии судебного разбирательства и состоит из двух подпараграфов.

В первом из них- «Роль суда в собирании доказательств при исследовании представленных сторонами доказательств» рассматриваются пределы активности суда в проверке, исследовании наличных, представленных сторонами в судебное заседание доказательств.

Если защитник и обвинитель надлежащим образом выполняют свои функции, возможна ситуация, когда у суда вообще не будет потребности в самостоятельном выяснении каких-либо обстоятельств, он лишь рассмотрит, сопоставит и оценит представленные сторонами доказательства. Вместе с тем нередки случаи, когда сторонами не предприняты все возможные меры по исследованию доказательств и выяснению фактических обстоятельств дела и у суда наличествуют какие-либо сомнения.

Соискатель полагает, что суд, как орган, призванный вынести законное, обоснованное и справедливое решение, не должен быть связан позицией сторон по поводу доказанности либо недоказанности тех или иных обстоятельств. Активность суда в проверке представленной сторонами доказательственной информации, осуществляемая по инициативе суда, не противоречит принципу состязательности, поскольку деятельность по проверке наличных, представленных в судебное заседание доказательств не аналогична деятельности по розыску, истребованию, собиранию иных, не представленных доказательств.

Вопрос об ограничении активности суда следует ставить не тогда, когда он в целях вынесения обоснованного, законного и справедливого решения стремится выяснить реальную картину произошедшего деяния, а лишь, когда суд путем осуществления каких-либо действий по собиранию дополнительных доказательств отступает от принципа незаинтересованности и беспристрастности, то есть тогда, когда он начинает «работать» за какую-либо сторону.

Согласно УПК РФ для собирания доказательств судом, суд вправе производить все действия по собиранию доказательств, перечисленные в Главе 37 УПК РФ, в том числе и при отсутствии инициативы сторон.

Собирание доказательств, восполнение пробелов в доказательственном материале судом по собственной инициативе не соответствует основополагающим положениям ст. 15 УПК РФ.

Участвовать в собирании доказательств суд должен лишь с целью проверки, исследования представленных сторонами доказательств, но никак не путем розыска дополнительных доказательств и восполнения пробелов.

Анализируя высказываемые в литературе предложения о необходимости разработки оптимальных пределов допускаемой в состязательном процессе активности суда, критериев для вступления суда в процесс собирания доказательств с тем, чтобы суд, не помогая ни одной из сторон, принимал меры к выяснению фактических обстоятельств дела в целях вынесения законного и обоснованного решения, диссертант считает возможным определить предметный, функциональный (целевой) и временной пределы участия суда в собирании доказательств.

Предметный предел заключается в том, что собирание доказательств должно осуществляться лишь путем проверки наличных, представленных сторонами в судебное заседание доказательств. В этой связи недопустим и не оправдан поиск, розыск, истребование судом не представленных для исследования и оценки в судебном заседании доказательств. Восполнение пробелов в доказательственном материале должно осуществляться сторонами, в случае недостаточности доказательственного материала суд может лишь предложить сторонам восполнить пробел, не прибегая к самостоятельным активным действиям.

Функциональный (целевой) предел состоит в недопустимости осуществления судом в результате проверки доказательств несвойственных ему функций. Целью деятельности суда должно быть получение истинного знания. Собирая доказательства при исследовании представленных доказательств, суд осуществляет проверку доказательств не для обоснования или опровержения обвинительного тезиса, а для правильного разрешения дела, для осуществления процессуальной функции суда.

Способами собирания доказательств судом должны быть лишь те, которые возможно, следуя известной классификации С.А.Шейфера, отнести к «способам проверки доказательств»- осмотр, освидетельствование, назначение экспертизы, допрос эксперта, производство же следственного эксперимента и опознания в судебном заседании, по мнению автора, следует поставить в зависимость от наличия ходатайства сторон о их производстве.

Временной предел вытекает из требования о субсидиарном характере активности суда и заключается в том, что выяснение и подтверждение любого доказательственного факта

должно производиться судом лишь после сторон, после того, как все действия по определению его значения и качественных характеристик осуществлены сторонами и их активность исчерпана.

Второй подпараграф называется «Деятельность суда в условиях недостаточности представленного сторонами доказательственного материала».

В данной части работы исследуется вопрос о том, какими путями возможно, не нарушая требования о равноправии сторон и беспристрастности суда, повысить возможность достижения истинного знания при осуществлении правосудия на началах состязательности при недостаточности доказательств.

В качестве принципиального момента отмечается недопустимость розыска, истребования судом доказательств, не представленных к исследованию, восполнения «пробелов» расследования. Поскольку активность суда в данном направлении исключена, необходимо найти способы воздействия суда на стороны, прежде всего- на сторону обвинения.

Автором поддерживаются высказанные предложения о возможности направления судом в адрес сторон требований о предоставлении дополнительных доказательств. Для получения в распоряжение суда максимально полного объема доказательств следует разработать механизм, позволяющий избежать риска вовлечения суда в процесс собирания доказательств в интересах какой-либо из сторон.

Отмечая, что выполнение этой задачи является темой самостоятельных больших исследований, автор рассматривает некоторые принципиальные направления ее решения.

Во-первых, направление судом требования предоставить дополнительные доказательства в подтверждение либо опровержение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию и перечисленных в ст. 73 УПК РФ, должно осуществляться после исследования всех представленных сторонами доказательств. Нелогично, если суд будет это делать на некоей «промежуточной стадии», до того, как все материалы дела исследованы и оценены.

Во-вторых, требование должно быть достаточно конкретным, в нем должно быть указано обстоятельство из перечисленных в ст. 73 УПК РФ, которое следует подтвердить. При этом обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч.1 ст. 73 УПК РФ), неравнозначны,

среди них имеются такие, которые не относятся (либо опосредованно относятся) к главному факту.

Помимо прочего, в предмет доказывания входят обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; характер и размер вреда, причиненного преступлением. Некоторые из них являются либо квалифицирующими признаками самостоятельных составов преступлений либо влияют на размер и вид наказания. Суду важно иметь их в своем распоряжении для вынесения обоснованного и справедливого судебного решения, если же они не предоставлены, в таких случаях направление в адрес прокурора требования суда о представлении доказательств и подтверждении каких-либо фактов насуточно необходимо. Причем правомерно запрашивать у стороны обвинения и данные, улучшающие положение подсудимого, так как установлению подлежат любые - в том числе и оправдывающие и улучшающие положение лица обстоятельства.

В случае наделения суда правом истребования у стороны обвинения лишь доказательств, не относящихся (либо косвенно, опосредованно относящихся) к выяснению вопроса о виновности лица, беспристрастность суда возможно сохранить.

Известно, что ст. 253 УПК РФ закреплено право суда отложить разбирательство по делу в связи с необходимостью истребования дополнительных доказательств.

Корректируя указанную норму, можно было бы прямо указать, что суд, откладывая дело в связи с необходимостью истребования новых доказательств, вправе обязать сторону обвинения представить дополнительные доказательства в обоснование обстоятельств, предусмотренных п.п. 3-7 ч.1 ст.73 УПК РФ. Но у суда должна быть возможность требования предоставления ему доказательств и по поводу иных обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, составляющих «главный факт». Именно это и вызывает наибольшие затруднения. При направлении подобных требований суду будет необходимо учесть мнение сторон о предмете и пределах доказывания. Логично, если суд будет делать это по окончании судебного следствия, объявив сторонам о том, что наличных доказательств недостаточно и следует дополнительно подтвердить какие-либо обстоятельства, после чего выслушает их предложения о путях получения доказательственного материала.

В –третьих, необходима разработка механизма влияния суда на стороны, поскольку они могут не исполнить требования суда. Очевидно, что прокурором и защитником осуществляются разнонаправленные функции, что требования, предъявляемые государством к органам, осуществляющим уголовное преследование, жестче, чем требования к защите, механизм влияния на стороны не может быть идентичным. Если прокурору, призванному обосновать обвинительный тезис, можно направлять именно «требование», то стороне защиты, которая вправе вообще не представлять никаких доказательств, возможно лишь «предлагать» представить доказательства.

В заключение отмечается, что хотя реализация предложения о направлении сторонам требований (предложений) о предоставлении дополнительных доказательств при недостатке имеющегося материала предполагает решение ряда проблем, совершенствование законодательства в предлагаемом направлении желательно, так как позволит судам выносить решение, имея в своем распоряжении максимально полный доказательственный массив, что должно положительно сказаться на эффективности правосудия.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты работы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Пилюк А.В. Позиция суда при состязательности сторон // Законность, 1998. № 10. С.34.
2. Пилюк А.В. «Истина» или «доказанная достоверность»? // Российская юстиция, 1999. № 5. С.43
3. Пилюк А.В. Прокурорский надзор и состязательность в стадии предварительного расследования // Законность, 1999. № 9. С. 34-35
4. Пилюк А.В. Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль. // Российская юстиция, 2000. №4. С.37
5. Пилюк А.В. Пределы участия суда в собирании доказательств. // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Якимовича.-Томск: Изд-во Том.ун-та, 2002. С.45-49.

6.Пилюк А.В. К вопросу о роли суда в устранении пробелов предварительного расследования// Вестник Томского государственного университета.Серия «Экономика.Юридические науки».Приложение № 4.Февраль 2003 г. С.80-83